

МАКСИМ АММОСОВ. ГОДЫ РАБОТЫ В КАЗАХСТАНЕ

Первый секретарь Западно-Казахстанского обкома ВКП(б)

Сталинская коллективизация

Казахская АССР, по данным 1925 г., состояла из пяти губерний: Акмолинской, Актюбинской, Джетысуйской, Семипалатинской и Уральской (в нее на правах уезда входила бывшая Букеевская губерния). Правительству республики непосредственно подчинялись Кустанайский округ и Адаевский уезд.

В 1928 г. в связи с районированием СССР губернское деление было упразднено и было создано, по данным 1929 г., в Казахстане 13 округов и ряд районов. В феврале 1932 г. Казахская АССР была разделена на шесть областей: Алма-Атинскую, Южно-Казахстанскую, Актюбинскую, Восточно-Казахстанскую, Карагандинскую, Западно-Казахстанскую.

М.К. Аммосов

В связи с образованием областей в 1932 г. Казахской республике потребовались ответственные партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники, областного масштаба руководители промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, культурой – одним словом, тем, чем живет многообразный и сложный организм такой крупной административной единицы, как область. В обстановке того времени от выбора первого руководителя, от его действий зависела судьба целого региона. Вот почему назначение первого лица подчас имело решающее значение.

Среди других выбор пал и на слушателя третьего курса Аграрного института красной профессуры, славного сына якутского народа Максима Кировича Аммосова.

Однозначно, что Сталин недолюбливал Аммосова. Зная его с 1920 года, считал Максима Кировича «переродившимся мелкобуржуазным революционером». Изгнал его вместе с Ис. Бараховым и С.В. Васильевым из Якутии. Два года, с августа 1928 г. по август 1930 г., по рекомендации С. Орджоникидзе, Ем. Ярославского, Г.И. Петровского – бывших политссыльных Якутии, наставников молодых якутских социал-демократов – М.К. Аммосов работал ответственным инструктором ЦК ВКП(б) под руководством Л.М. Кагановича, ведавшим кадровым вопросом всей большевистской партии.

Рекомендация двух членов Политбюро – Орджоникидзе и Кагановича, кандидата в Политбюро Петровского, члена Президиума ЦКК ВКП(б) Ярославского, видимо, убедила Сталина дать согласие направить Аммосова первым секретарем организуемой Западно-Казахстанской партийной организации.

Западно-Казахстанская область образовалась 10 марта 1932 года (с 1962 года – Уральская), расположена была на северо-западной части республики в бассейне среднего течения реки Урал, на юге охватывала обширную равнину Прикаспийской низменности с выходом в Каспийское море. Впоследствии с разукрупнением и созданием новых областей ее территория намного сузилась, выход в море был передан Гурьевской области.

Ведущее место в хозяйстве занимало животноводство: разведение крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов, овец. Значительное место также занимало хлебопашество и рыболовство. На территории нефтеносной Эмбы располагалась экспедиция, занимающаяся поиском и экономическим обоснованием промышленной разработки нефти.

Центром области являлся город Уральск – старинный Яик, знаменательный крестьянским и казачьим восстанием 70-х годов XVIII века под руководством Емельяна Пугачева.

М.К. Аммосов с семьей приехал в Уральск весной 1932 года. Первому секретарю предстояло создавать совершенно новую область. Тут же состоялось заседание Казахского краевого бюро ВКП(б). Первый номер газеты «Прикаспийская правда» от 8 марта 1932 года информировал своих читателей о создании оргбюро Западно-Казахстанского областного комитета в следующем составе:

Аммосов – первый секретарь обкома ВКП(б), Жигарев – второй секретарь обкома ВКП(б), Кошенбаев – председатель оргкомитета облисполкома, Стецюра – заведующий культпросветотделом обкома ВКП(б), Красавин – секретарь Уральского РК ВКП(б), Рыспаев – председатель оргбюро облпрофсоюза, Мергенбаев – секретарь обкома ВЛКСМ, Жуков – начальник оботдела ОГПУ. Постановлением оргбюро была создана областная газета «Прикаспийская правда», ответственным назначен Шилкин.

Для того времени показательно, что в этом первом документе, опубликованном в первом номере областной газеты, все названные руководители области еще не прошли через выборы (сколько бы формальными они ни были), но указаны уже в занимаемых должностях. Подписался под документом секретарь краевого комитета КП(б) Казахстана Ф.И. Голощекин.

Деятельность Аммосова в Казахстане началась в годы сталинской коллективизации, во время которой особенно пострадали Украина, Казахстан, Поволжье, Западная Сибирь и от голода погибли миллионы крестьян. По стране было раскулачено, расстреляно, выселено 15–20 млн человек, пострадало около 3 млн крестьянских хозяйств, что составляло 12-15 процентов общего количества крестьянских дворов¹. По Средней Азии было раскулачено 6944 хозяйства, в том числе в Казахстане – 5500 хозяйств².

Большинство выселенных работало на лесоповале, подсобными рабочими в отраслях тяжелой промышленности, в новых строительствах, совсем немногие занимались сельскохозяйственным производством на наихудших землях Сибири и восточных областей Средней Азии.

Сталинская преступная антикрестьянская «революция сверху» привела к гибели миллионов кормильцев огромной страны, превращению крестьян в бесправных и бессловесных рабов. Кому удавалось вернуться из переселенческих лагерей, пережить «террор голодом», тому уготовано было вечное недоверие и презрение властей, переносимое затем на детей и внуков репрессированного.

В своем выступлении на XXVII съезде КПСС в 1990 г. председатель комиссии ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, А.Н. Яковлев о страшных преступлениях Сталина и сталинистов по отношению к крестьянству сказал: «Самое чудовищное преступление, когда сотни тысяч крестьянских семей изгонялись из деревень, не понимая, за что же выпала им такая судьба, гибель от власти, которую они сами установили, никто не принес столь массовых и трагических жертв на алтарь сталинизма, как российское крестьянство»³.

Для сравнения приводим данные переписи населения 1926 и 1939 годов. Русское население в 1926 г. насчитывало 77,8 млн человек, а в 1939 г. – 99,6 млн. человек. Увеличение составило 21,8 млн человек. Казахов в 1926 г. было 3,97 млн человек, а в 1939 г. стало 3,1 млн человек. Таким образом, сокращение численности казахов составило 860 тыс. человек! По переписи 1917 г. (по Соколову) количество якутов составляло 224 тыс. человек, а в 1926 г. стало 235926 человек, т.е. увеличение населения составило 11926 человек, несмотря на тысячи жертв бушевавшей в 1921–1923 гг. гражданской войны. А по переписи 1939 года якуты насчитывали 233273 тыс. человек, т.е. сокращение якутского населения по сравнению с 1926 г. составило 2753 человека. В годы сталинской коллективизации якуты, в основном, не переселялись в другие области страны, как казахи и киргизы, а погибали от голода. В 1959 году количество якутов составило 226,1 тыс. человек, т.е. по сравнению с наиболее благоприятным 1926 годом сокращение составило 9826 человек. Людские потери Якутии, находившейся в десяти тысячах километрах от линии фронта в годы войны 1941–1945 гг., от голода и невзгод в процентном отношении были несравнимо велики чем в любой области или республике. Демографическое благополучие во многом зависит от действий руководства, от того, насколько приемлемую для народа политику оно ведет. До июля 1928 года руководителем Якутской республики являлся М.К. Аммосов, но затем по указанию ЦК ВКП(б) его с соратниками отозвали в Москву. И в этом факте кроется одна из ключевых причин большой смертности среди населения Якутии в годы коллективизации, репрессий и войны.

Среди казахских ученых идут споры, сколько казахов погибло в годы сталинско-голощекинской коллективизации. Некоторые ученые считают, что потери составили более миллиона человек, другие – что вымерло более

половины казахского народа. Но даже официальная перепись показывает, что в 1939 году, после семи лет «выпрямления левого перегиба», «головокружения от успехов» голощекиных, казахи не досчитались почти миллиона человек.

В самые трудные годы среди любого народа находятся герои-заступники, герои-страдальцы. Классик казахской литературы Габит Мусрепов вместе с четырьмя товарищами-патриотами написали «вождю народов» Сталину и ЦК ВКП(б) полное боли письмо о несправедливости и гибели родного народа от голода. Казахский народ с благодарностью вспоминает имя своего славного сына.

На Дону великий сын русского народа М.А. Шолохов своими правдивыми письмами Сталину спас казачество юга страны от голода и разорения.

У нас, у якутов, в самые критические 1921-1922 гг. нашелся человек, совершивший рискованнейший переворот и устранивший направленное из Москвы летом 1921 года руководство, ведшее политику «истребления местного населения». Этим государственным мужем был Исидор Никифорович Барахов, погибший впоследствии в сталинских застенках в Москве. М.К. Аммосов, в то время будучи представителем республики в Москве, безоговорочно поддержал действия Ис. Н. Барахова.

В годы Великой Отечественной войны тысячи жизней от голодной смерти спас другой выдающийся сын якутского народа Илья Егорович Винокуров. Вечная благодарность и слава истинным героям народа!

В 1928 году Сталин готовил страну ко «второй революции», как он говорил, «революции сверху». Начались теоретические баталии. «Правые оппортунисты» во главе с Бухариным и Рыковым решительно выступили против опрометчивого и авантюристического сталинского курса сплошной коллективизации. Они предвидели экономическую катастрофу страны, разрушение крестьянского хозяйства, гибель миллионов крестьян. Бухарина и его сторонников окрестили «врагами генерального курса» партии, «правыми оппортунистами», «идеологами и защитниками кулачества».

Сталин в 1929 г. дал указание провести по всей стране сплошную коллективизацию, «уничтожить кулачество, как злейшего классового врага». В апреле 1929 г. он говорил: «Беднота как опора рабочего класса, середняк как союзник и кулак как классовый враг, – таково наше отношение к этим социальным группировкам»⁴. Отсюда и вышло его указание о ликвидации кулака как класса. «...Надо сломить в открытом бою сопротивление этого класса и лишить его производственных источников сопротивления и развития (свободное пользование землей, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.)»⁵. 27 декабря 1929 года он говорил: «Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Именно поэтому наше решительное наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех»⁶. Другими словами, если до этих пор «кулачество» (в это определение включалось все зажиточное крестьянство и те маломощные крестьяне, которые сопротивлялись проводимой политике) кормило и одевало стра-

ну, то теперь кормить и одевать страну должны были колхозы и совхозы. Он далее говорил, что «нельзя его (кулака - Е.А.) пускать в колхоз. Нельзя, так как он является заклятым врагом колхозного движения»⁷.

Как всегда, по всей стране было объявлено социалистическое соревнование (в 1937 г. объявили соцсоревнование даже в разоблачении врагов народа). Началось нечто невообразимое. В кратчайший срок появились районы, области, целые края сплошной коллективизации, обобществляли все имущество, вплоть до домашней птицы и домашнего инвентаря. Все производилось насильно, с целью обогнать соседние села, районы. Началась сплошная ликвидация самой производительной части крестьянства. По стране начала гулять костлявая рука голодной смерти.

Убедившись в катастрофическом положении страны, вождь несколько ослабил вожжи. В статье «Головокружение от успехов» он, по обыкновению, обрушился на местных руководителей, ретиво и беспрекословно выполнявших указания, а теперь превратившихся в стрелочников: «Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки «догнать и перегнать» передовые районы СССР путем угрозы военной силой, путем угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что идти в колхозы»⁸.

Несколько ослабло давление на зажиточную часть крестьянства, ослабли темпы коллективизации и обобществления личного имущества, но по-прежнему остались налоговый пресс, лишение избирательных прав, продолжалось предоставление непригодной земли и т. п. Но это была не стратегическая, а конъюнктурная политика, применяемая до тех пор, пока колхозы и совхозы не окрепнут. В годы «великой репрессии» Сталин вновь обрушится на крестьян, но теперь уже как на «врагов народа».

Деятельность М.К. Аммосова в Казахстане совпала с этой обстановкой сталинской временной конъюнктурной политики. 5 июня 1932 года состоялась I областная конференция Западно-Казахстанской партийной организации. С докладом выступил заведующий организационно-партийным отделом краевого комитета партии А.Т. Дисконтов. В состав пленума обкома, кроме руководителей области, были избраны Голощекин – секретарь крайкома КП(б), Исаев – председатель Совета народных комиссаров Казахской АССР и вышеупомянутый Дисконтов⁹. 6 июня состоялся первый организационный пленум, было избрано бюро областного комитета КП(б) в составе девяти человек. Кандидатами в члены бюро были избраны четверо, в том числе комсомольский работник из Якутии П.Н. Гуляев – уроженец Тандинского наслега Баягантайского (ныне Усть-Алданского) улуса. Первым секретарем на пленуме был избран М.К. Аммосов¹⁰.

Перемена политической линии

Новый секретарь краевого комитета КП(б) Казахстана Л.И. Мирзоян говорил: «Ошибки старого руководства продолжались на протяжении 1930, 1931 и первой половины 1932 гг.»¹¹. 17 сентября 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О сельском хозяйстве и, в частности, животноводстве Ка-

захстана». Постановление было принято в результате работы комиссии Кагановича. В нем признавался добровольный принцип коллективизации середняцких и бедняцких масс трудящихся, также необходимость борьбы с буржуазным национализмом как с разновидностью «правого оппортунизма в национальных регионах и с «левыми загибщиками». Постановление нивелировало борьбу с ультракоммунистами-леваками с борьбой с национализмом среди казахов.

М.К. Аммосов с трибуны XVII съезда партии, состоявшегося с 12 января по 10 февраля 1934 года, больше всего говорил об ошибках леваков и их последствиях. «Из-за серьезных политических ошибок, допущенных за значительный период времени старым руководством крайкома, являющихся, по существу, извращениями ленинской национальной политики (читай: игнорированием национальных интересов казахского народа. – Е.А.), животноводство Казахстана за последние годы потерпело исключительный урон. В данный момент, к началу 1934 г., в Казахстане сохранилась очень небольшая часть того поголовья, которое имелось в 1929–1930 гг.». 120 тыс. дворов в Казахстане необходимо было обеспечить скотом. По подсчетам Аммосова, к январю 1934 г. только по северному Казахстану бесскотных хозяйств насчитывалось до 8-10 процентов от всех хозяйств. И эти хозяйства в 1934 г. должны были быть обеспечены скотом¹².

Об основных причинах левых уклонов в коллективизации в крае Л.И. Мирзоян говорил: «Я должен сказать, что в Казахстане администрирование, командование, недооценка организационно-массовой работы, зажим самокритики носили не только массовый характер, но сплошь и рядом являлись главным методом в руководстве ряда партийных и советских организаций... Эти ошибки выразились в политике перепрыгнуть через не пройденный этап, в политике сразу, без подготовительной работы, насадить в кочевом и полукочевом ауле артельную форму колхозного движения»¹³.

Кто был главным лицом, от политики которого во многом зависела жизнь и судьба миллионов крестьян в Казахстане? Основным виновником этой губельной для народа политики был, безусловно, Сталин. Наиболее прозорливые исполнители находили и в этой политике лазейку и старались проводить более самостоятельную, более гуманную политику.

Первый секретарь крайкома КП(б) Голощекин Филипп Исаевич (1876-1941 гг.), старый большевик, исправно исполнял волю Сталина, не считался с гибелью людей, разрушением национального хозяйственного уклада казахского народа. Он вовремя не понял изменения политической конъюнктуры и стал его жертвой. Член большевистской партии с 1903 г., сидел в царских тюрьмах, отбывал ссылку в Восточной Сибири, активный участник Октябрьского переворота и гражданской войны. Работал секретарем Пермского, Екатеринбургского губкомов, Украинского обкома ВКП(б), член Сиббюро ЦК партии, Самарского губисполкома и Самарского губкома партии. С октября 1924 г. – секретарь крайкома КП(б) Казахстана, член ЦК ВКП(б).

В начале февраля 1933 г. Голощекин был освобожден от должности секретаря крайкома. Отбыл в Москву, где был назначен арбитром при СНК

СССР. В 1937 г. репрессирован, впоследствии посмертно реабилитирован. При всем том, на совести Голощекина несмываемое пятно – кровь сотен тысяч казахов, разрушение их национального хозяйства.

Главное звено хозяйства – животноводство

М.К. Аммосов дружно работал с вновь избранным на должность секретаря крайкома КП(б) Казахстана Мирзояном. Левон Исаевич Мирзоян родился в ноябре 1897 г. в Ашай-Шушенском уезде Гянджинской губернии (Азербайджан) в семье крестьянина. Максим Аммосов, как мы знаем, также родился в ноябре 1897 г. в семье крестьянина. Левон Исаевич в революционном движении участвовал с 1912 года. В 1917–1918 гг. занимался профсоюзной работой, был депутатом Бакинского Совета. После падения 31 июля 1918 г. Советской власти в Закавказье вел подпольную работу. В 1920–1925 гг. – председатель Азербайджанского Совета профсоюзов, нарком труда республики, секретарь Бакинского комитета КП(б), секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1929–1933 гг. – секретарь Пермского, Уральского обкомов партии. В феврале 1933 г. вместо Голощекина был избран секретарем КП(б) Казахстана. Репрессирован, посмертно реабилитирован.

Л.И. Мирзоян, как и Аммосов, считал главным звеном организаторской работы в Казахстане сельское хозяйство, в особенности, животноводство, восстановление и дальнейшее его развитие в рамках коллективизации. Главное – найти организационную структуру коллективного ведения хозяйства, которая бы наиболее соответствовала традициям, быту и методам хозяйствования казахского народа¹⁴. Аммосов писал: «Задача в том, чтобы, прежде всего, организационно-хозяйственно укрепить товарищества по совместной обработке земли и косьбе. Борьба за укрепление этих форм колхозов является важнейшей задачей нашей партийной организации. Здесь мы должны исправить ошибку, заключающуюся в перепрыгивании через низшую форму развития колхозов в лице указанных товариществ»¹⁵. По мнению секретаря обкома, тозы и бригады «по своим размерам соответствовали все еще имеющимся специфическим условиям расселения казахского животноводческого населения (мелкие аулы, а иногда, отдельные юрты)»¹⁶.

Аммосов, как только приехал в Уральск, свою деятельность начал с исправления допущенных ошибок. Вместо артелей создавались тозы, бригады, а внутри них из единичных аулов – звенья. Часть уцелевшего общественного скота возвращалась хозяевам. По мере возможности бесхозяйным хозяйствам выдавался скот из общественного стада. В 1933 г. в Казахстане 120 тыс. колхозных дворов были обеспечены индивидуальным скотом. В этом же году началась закупка скота в соседних областях и за границей. По данным Аммосова, область в 1930–1931 гг. потеряла до 60 процентов поголовья скота, в 1932 г. в процентном отношении меньше, так как поголовье скота сократилось в 10–15 раз. Это было огромным несчастьем для народа, питавшегося и одевавшегося, в основном, продукцией животноводства. В связи с принятыми организационными мероприятиями, проведением по-

литики, более соответствующей особенностям национального уклада жизни народа, в 1933 г. потери составили 6 процентов, а все поголовье, включая скот пяти совхозов и индивидуальных хозяйств, дало даже 1,6 процента прироста¹⁷.

Основным рычагом поднятия всего сельского хозяйства Аммосов считал материальную заинтересованность, оплату труда членов тозов, руководителей бригад, звеньев, артелей и совхозов: «Вопрос о действительном обеспечении мелкозвеньевой сдельщины на основе работы с русскими и казахскими колхозами представляет исключительное значение как основной фактор организационно-хозяйственного укрепления тозов»¹⁸.

Оплата труда членов тозов, бригад, звеньев, артелей, руководящего и обслуживающего персонала полностью зависела от результатов полученной продукции. Практиковавшееся раньше механическое начисление трудодней повсеместно запрещалось, был установлен строгий контроль. Областной комитет партии и облизполком приняли постановление «О повсеместной и обязательной проверке записей трудодней в колхозах». В то время колхозами назывались все формы коллективного хозяйства – тозы, бригады, звенья, артели.

Наиболее производительное использование, да и сохранение рабочего скота были одними из особых забот М.К. Аммосова. В коллективных хозяйствах не доставало тракторов, другой сельскохозяйственной техники. Поэтому еще долгое время, говорил Аммосов, будет использоваться рабочий скот как тягловая сила. Он считал, что рабочий скот выбивается из-за плохого ухода, низкой оплаты хозяевам за использование, обезличенного прикрепления рабочего скота к звеньям и бригадам. Необходимо, указывал он, прикрепить рабочий скот к тем трудовым ячейкам, где работает сам хозяин.

В целях материальной заинтересованности производителей, по предложению Аммосова с трибуны XVII съезда, впервые по всей стране начали практиковать натуральное премирование за хорошие результаты труда: «Опыт работы нашей западно-казахстанской партийной организации, которая сумела в 1933 г. раздать в виде натурального премирования около 500 голов телят и ягнят, дает колоссальный эффект в смысле сокращения отхода поголовья молодняка и крупного скота. Мы думаем, что система натурального премирования и система начисления трудодней в колхозах за основные процессы работы животноводческих бригад за сохранение молодняка, за хорошую зимовку, за образцовое проведение случных, нагульных операций и т.п. – должна применяться везде и всюду как одно из важнейших, главнейших мероприятий, которое дает нам возможность подтянуть социалистическое животноводство, в особенности, в наших совхозах»¹⁹.

Принцип натурального премирования, введенный впервые в Западно-Казахстанской области по инициативе Аммосова, постепенно сведясь на нет, действовал недолго, а Хрущев добил его окончательно. В обстановке, когда шла кровавая «классовая борьба» с частной собственностью крестьян, Аммосов с трибуны съезда на всю страну выступил с речью при-

умножать и всячески развивать индивидуальную собственность. «Имеются уже отдельные члены тозов и артелей, располагающие 15-20 головами производственного скота. Наша задача заключается в том, чтобы в ближайшие годы это количество, по меньшей мере, учетверить и упятерить, с тем, чтобы индивидуальное животноводство превратить в одну из важнейших форм животноводства в этих отсталых районах»²⁰.

Приходится удивляться смелости мысли и дел Аммосова. Что означало для слуха несведущих о казахском национальном быте людей «учетверение», «упятерение» 15–20 голов скота в одном хозяйстве? Для кого – новое насаждение нового казахского кулака, а для обычной большой казахской семьи иметь сто голов скота – коров, лошадей, овец, коз, верблюдов – значило вести нормальную человеческую жизнь, причем, одновременно вкладывая львиную долю своего труда в общественное производство.

А. Хамидуллин в своей книге об Аммосове приводит сведения о пяти совхозах, занимавшихся животноводством и земледелием: «Ленин жолы», «Лбищенский», «Таловский», «Джанибекский», «Сламышинский»²¹. Среди других в 1933 г. был организован и животноводческий совхоз «Аммосов». Это хозяйство в октябре 1933 г. переживало тяжелый кризис, от бескормицы погибал скот²². Однако, совхоз к концу года вышел в число передовых.

В 1933 г. выступили с инициативой о превращении Западного Казахстана в передовую по животноводству область. Инициатива обкома была поддержана, Аммосов торжествовал.

25 ноября 1933 г. открылся объединенный пленум обкома партии и областной КК ВКП(б). С докладом выступил Аммосов. Он отметил, что «область, в основном, успешно справилась с такими хозяйственно-политическими кампаниями как посевная, уборка, хлебосдача и сенокос и др.»²³. На зиму 1933-1934 гг. была заложена хорошая кормовая база. Область в социалистическом соревновании среди областей Казахстана по итогам 1933 года заняла первое место и завоевала переходящее Красное знамя²⁴.

Успехи были достигнуты колоссальным трудом всего корпуса руководителей области при постоянной поддержке первого руководителя Казахстана Л.И. Мирзояна. Вместе с Аммосовым в эти годы работали в качестве второго секретаря обкома Жигарев, затем Рафальский. Третьим секретарем был Байдаков, председателем областного исполнительного комитета Совета – Кошенбаев, после него Бидерман, а затем Кошкунов; Ерасов – председателем областной контрольной комиссии партии, Утегенов – председателем Совета профсоюзов области; Гуляев, Кириллин, Бекенов, Шайназарова и многие другие – ответработниками. Особенно дружно Максим Кирович работал с Рафальским, вскоре избранным председателем облсполкома.

Помощник М.К. Аммосова Н.М. Войханский, работавший с ним в течение четырех лет в Западно-Казахстанской и Карагандинской областях, в 1966 г. написал очень теплое и искреннее воспоминание. «Максим (так звали между собой) никому не навязывал своей темы разговора, но рядом неожиданных вопросов и реплик, шуточных замечаний умело поворачивал ее в нужную сторону». Заметим, что без отчества, только по имени своего ру-

ководителя могли назвать сослуживцы любящие, глубоко его уважающие. «Максим Кирович очень любил природу, особенно, лес. В степях Казахстана он часто вспоминал родную Якутию. Якутия была для него любимой темой разговора. Он много рассказывал о ее лесах, реках, просторах, о людях. С особенной любовью и уважением отзывался о Емельяне Ярославском». Ничего удивительного в этом нет. Любил он свой родной край, свой родной народ, своего духовного учителя Ярославского, которого он нашел в Якутске, когда тот отбывал ссылку. Кто не любит своего учителя, человека, оказавшего большое влияние на заре становления личности?! «Максим Кирович работал буквально двадцать четыре часа в сутки. К девяти часам утра он являлся в обком, проводил обычный рабочий день, а затем уезжал в какой-нибудь колхоз или совхоз за 200-300 километров. Встречался с колхозниками, руководителями бригад, проверял, как проводятся намеченные мероприятия, а к утру успевал прибыть на работу в обком.

Мне приходилось сопровождать его в этих поездках. Но я долго не выдерживал. Через три дня валился с ног и засыпал чуть ли не на ходу. Тогда мне на смену приходили другие товарищи, которые менялись через два-три дня. Посмеиваясь над нашей «хлипкостью», он говорил, что все дело в нашей нетренированности: «Мы, якуты, привыкли к передвижениям на дальние расстояния. В пути мы спим не хуже, чем дома в кровати. Для этого необязательно лежать, можно хорошо выспаться и сидя». И действительно: каких-то пять минут назад где-нибудь на полевом стане он вел оживленную беседу, шутил, давал указания, но только садился в машину – мгновенно засыпал. Едва машина останавливалась в намеченном пункте, Аммосов выходил из нее посвежевшим и бодрым.

Казалось, его энергия неистощима, но, конечно, уставал и он. За время посевной или уборочной он неимоверно худел. Гимнастерка висела на нем, как на вешалке, скулы на лице выступали острее, лишь глаза горели с прежней живостью.

Обычно, после проведенной сельскохозяйственной кампании проходили пленумы, совещания в столице Казахстана Алма-Ате. Поездка туда длилась несколько дней. В пути Аммосов много спал и ел. Домой он возвращался пополневшим, хорошо отдохнувшим, готовым к новому титаническому труду»²⁵.

Таким неистощимым, бесстрашным, привлекательным, всегда открытым, влюбленным к людям труда, великим тружеником помнят Максима Кировича сослуживцы, все, кто знал его лично, встречался и слушал его доклады и выступления. Недостаточен для него эпитет «яркий», правильнее будет «человек-легенда». Прав А. Хамидуллин, назвавший свою книгу «Легендарный Максим».

Если мы сделаем вывод, что Максим Кирович Аммосов – человек с неистощимой энергией, глубоким аналитическим умом, умением видеть в повседневной жизни новые прогрессивные тенденции и обобщать их, отличающийся человечностью и простотой в общении с людьми, в совершенстве владеющий искусством организатора масс вывел экономику одной из

отсталых окраин Казахстана – Западно-Казахстанскую область – на передовые рубежи за каких-то два года, то это не будет преувеличением.

В декабре 1933 г. состоялись партийные конференции Западно-Казахстанской области и Краевого комитета КП(б) Казахстана, где Аммосов был избран делегатом XVII съезда ВКП(б) с решающим голосом.

XVII съезд ВКП(б)

Из Казахстана на съезд делегатов с решающим голосом было избрано 28 человек, с совещательным голосом – 10, всего 38 делегатов. Из Западно-Казахстанской области в Москву приехали четыре делегата – М.К. Аммосов и Х.С. Акботин с решающим голосом, К.Я. Рафальский и колхозник Рахим Бекмуратов с совещательным голосом. По сравнению с другими национальными регионами казахстанская делегация выглядела внушительно. Из Киргизии приехали М.Л. Белоцкий, секретарь обкома ВКП(б), В.Д. Исакеев, киргиз, председатель Совнаркома, М.А. Паслуцкий – с решающим голосом, Мурат Салихов, К. Нормухамедов, П.Е. Зайцев – с совещательным голосом. В составе якутской делегации были секретарь обкома П.М. Певзник и Н.С. Емельянов – с решающим голосом, Л.З. Коротный и Н.Н. Окоемов – с совещательным голосом. По номенклатуре все первые секретари областей были делегатами с решающим голосом. Один делегат с решающим голосом избирался от 1528 членов партии. Таким образом, в казахстанской компартии состояло около 42,5 тыс. членов. На XVI съезде один делегат с совещательным голосом избирался от 3 тыс. кандидатов в члены партии. Представительство делегатов с совещательным голосом на XVII указано не было. Если за исходное принять положение о том, что один делегат с совещательным голосом по-прежнему избирался от 3 тыс. кандидатов, то их общее количество по Казахстану составит 30 тыс. человек. Таким образом, можно сделать вывод, что в компартии Казахстана всего состояло более 70 тыс. человек²⁶.

Съезд открылся 26 января 1934 г. Первый день прошел в утверждении организационных вопросов съезда, затем был прослушан отчетный доклад Сталина о работе ЦК ВКП(б). 27 января на утреннем заседании был прослушан отчет Владимирского от Центральной ревизионной комиссии, после чего начались выступления делегатов по отчетному докладу. Всего выступило девять делегатов. Девятым выступил М.К. Аммосов. На вечернем заседании выступило семь делегатов. Из известных тогда деятелей в этот день выступили Эйхе, секретарь Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б), Постышев, секретарь ЦК КП(б) Украины, Гикало, секретарь КП(б) Белоруссии, Икрамов, секретарь КП(б) Узбекистана, Н.К. Крупская и др. 28 января, на третий день съезда, выступил Л.И. Мирзоян. Делегация Казахстана была на виду у съезда и имела авторитет.

Всего, на двадцати шести заседаниях, в течение тринадцати дней на съезде выступило 135 человек. Делегаты составляли наиболее интеллектуальную, элитную часть руководящих кадров страны, являлись цветом наций и народностей Советского Союза.

Судя по тому, в каком порядке предоставляли слово, всеильные руко-

водители ЦК ВКП(б) и лично Сталин в то время поддерживали политический курс секретаря крайкома Л.И. Мирзояна. Предоставление слова в первый же день обсуждения отчетного доклада М.К. Аммосову необходимо воспринимать как поощрение его неутомимого труда, признание успехов в социально-экономическом развитии области.

Но все это до поры до времени. Вскоре наступит тридцать седьмой, который станет для большинства делегатов XVII съезда рубежом между жизнью и смертью. По подсчетам А.Г. Авторханова из 71 члена ЦК, избранного на съезде, будет расстрелян 51. Гамарник покончит жизнь самоубийством, Киров, Крупская, Куйбышев умрут при загадочных обстоятельствах, двоих снимут с работы. К XVIII съезду (1939 г.) уцелеют только 16 делегатов предыдущего съезда. На политической арене останутся совсем немногие: Андреев, Бадаев, Берия, Ворошилов, Жданов, Кл. Николаева, Сталин, Хрущев, Шверник. Из 68 кандидатов в ЦК будут расстреляны 47, к 1939 г. на политической сцене останутся лишь Лозовский, Багиров, Буденный, Поскребышев, Булганин²⁷.

Аммосов будет расстрелян в 1938 г., Мирзоян – в 1939 г.

Но в описываемое время они живы, счастливы, полны сил и радужных

На XVII съезде ВКП(б). Слева направо, сидят: И.И. Шварц — отбывал политическую ссылку в Якутии, Ем. Ярославский, Н.К. Крупская, Г.И. Петровский, Николай Семенович Емельянов; стоят: Л.З. Корытный — первый секретарь Алданского окружного комитета партии, П.М. Певзник, К.Р. Герценберг — помощник Сталина, работал секретарем Якутского обкома партии, С.В. Васильев, Серго Орджоникидзе, М.К. Аммосов, Н.Н. Окоемов.
Фото из коллекции Н.Е. Сергеева.

надежд, заряжены неистощимой энергией. По возрасту – ровесники, оба ноября 1897 года. Им не было еще и 37 лет. Их думы и мысли услышаны «родной партией» на самом высоком форуме, их речи, опубликованные в газетах и журналах, с гордостью прочитаны друзьями и товарищами. Окрыленные великой мечтой построить новую жизнь, возвращаются в ставший родным Казахстан. Разговор на обратном пути, должно быть, велся о новом назначении Аммосова – в Караганду, самую крупную область Казахстана. Угольную, зерновую, животноводческую.

Во главе Карагандинского и Северо-Казахстанского обкомов ВКП(б)

Индустриальное развитие Казахстана

Левону Исаевичу Мирзояну и Максиму Кировичу Аммосову, как и всем честным старым революционерам того времени, было от чего радоваться. Постановка на съезде Мирзояном вопроса об индустриальном развитии Казахстана была поддержана в докладе о втором пятилетнем плане В.В. Куйбышева и речи наркома тяжелой промышленности С. Орджоникидзе.

Мирзоян докладывал: «Товарищ Сталин в своем докладе указывал, что недооценивается значение таких угольных бассейнов, как Караганда. Это совершенно правильно. Несмотря на то, что Караганда имеет огромное значение для питания нашей восточной металлургии; несмотря на то, что уголь Караганды по качеству кокса не уступает Кузбасскому, даже превосходит его; несмотря на это, развитие Караганды происходит чрезвычайно медленно. Караганда может быть и должна быть превращена в основной источник питания нашей восточной металлургии, в первую очередь уральской металлургии»²⁸.

Аммосов указывал: «Район Эмбанефти таит в своих недрах немислимые нефтяные богатства. Все виднейшие ученые, знатоки-специалисты говорят о сотнях тысяч тонн нефти, которая таится в недрах Западного Казахстана. Внимание всех партийных организаций не только Казахстана, но и всего Союза должно быть привлечено, чтобы обеспечить строительство большой Эмбы, чтобы обеспечить скорейшее проведение нефтепровода Орск-Каспий». Аммосов также поставил вопрос о постройке железной дороги Илецк-Уральск, о промышленном освоении «рыбных богатств Северного Каспия – его казахстанского побережья»²⁹.

Нарком Орджоникидзе поддержал выступление Мирзояна: «...Несомненно, что надо развивать добычу угля во всех районах Сибири, ДВК, Закавказья и Средней Азии, не говоря уже о Караганде, которая должна быть превращена в мощный угольный бассейн»³⁰.

Куйбышев в своей речи отметил: «Крупное развитие получает нефтяная промышленность, увеличивающая добычу нефти в семь раз (1,7 млн т в 1937 г.), развитие которой связывается со строительством мощного нефтепровода Эмба-Орск»³¹.

Что это означало для Казахской республики? Это, прежде всего, громадные капиталовложения, развитие техники, строительство шахт, нефтепровода, железной дороги, новых городов и поселков, школ, больниц, культур-

но-бытовых объектов, обеспечение населения работой, освоение новых специальностей, наплыв высококвалифицированной рабочей силы из центра и т. д.

М.К. Аммосов, прежде чем поставить перед правительством и населением вопрос большого государственного значения, основательно изучал труды ученых, организовывал научные изыскания, вырабатывал свое отношение. Так, отстаивая алданскую золотую промышленность и сохранение территории Алдана за Якутской АССР, Максим Кирович написал книгу «Золотоносный Алдан». Дальневосточные соседи Гамарник и Кубяк несколько раз перед ЦК и СНК СССР ставили вопрос о передаче ДВР всего Алданского округа.

И на этот раз, как сообщает А. Хамидуллин, Максим Кирович основательно изучил книгу академика И.М. Губкина «Ученые о нефти» и уже в 1933 г. перед Орджоникидзе, ВСНХ и ЦК поставил вопрос о добыче большой эмбовской нефти и строительстве железной дороги Уральск-Илецк и Гурьев-Алга. На съезде Орджоникидзе поддержал идею разработки нефтедобычи на Эмбе. 22 августа бюро обкома партии приняло постановление о завершении в 1934 г. строительства нефтепровода Гурьев-Орск. К концу второй пятилетки нефтепровод вступил в строй, дав выход нефти на Урал и Сибирь.

В 1934 г. вступил в строй рыбоконсервный комбинат, обрабатывающий «тридцать добычи рыбы на казахстанском побережье Каспийского моря и состоял из шести крупных самостоятельных предприятий: консервного и рыбного заводов, холодильника, завода технической продукции и др.»³². Аммосов на протяжении двух лет постоянно ездил лично контролировать работы на побережье Каспийского моря в Гурьев. Обком ВКП(б) и облисполком несколько раз принимали специальные постановления.

В начале эксплуатации большой эмбовской нефти, в строительстве железнодорожных путей, в промышленном освоении каспийской рыбы велика заслуга Максима Кировича Аммосова.

Создание третьей базы угольной промышленности страны в Караганде требовало незаурядного, энергичного, знающего местные условия руководителя, человека, понимающего тонкости промышленности, имеющего опыт руководства сельскохозяйственным производством. Из шести секретарей областей республики на эту ответственнейшую должность по всем параметрам подошел М.К. Аммосов.

10 марта 1934 г. состоялся второй пленум Западно-Казахстанского обкома ВКП(б). Пленум открыл Рафальский, сообщивший об отзыве М.К. Аммосова в распоряжение крайкома партии и о выдвижении первым секретарем обкома Курамокова Изумхана Мукашевича³³.

На втором пленуме Карагандинского обкома партии, состоявшемся 15-17 марта 1934 г., ответственным секретарем единогласно был избран М.К. Аммосов, секретарем – Айтмухамед Мусин, членами бюро – Сулеймен Ескараев, И.И. Бохиер, делегат съезда, управляющий трестом И.А. Костенко и др. А.Хамидуллин подчеркивает особо дружеские отношения Аммосова с Сулейменом Ескараевым. К моменту приезда Аммосова он был председате-

лем облисполкома³⁴.

Аммосов, будучи избранным первым секретарем обкома партии, фактически стал хозяином крупнейшей и богатейшей области Казахстана. Перед ним предстояло широчайшее поле деятельности, огромный масштаб работы. Область занимала тогда территории пяти областей современного Казахстана – собственно Карагандинской, Целиноградской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской и отчасти Джезказганской.

Область имела большой удельный вес в экономике республики. В ней в 1934 г. находилось 26, 2 % посевной площади, область давала 31,5 % валового производства зерна, 33 % товарного хлеба, здесь разводилась пятая часть крупного рогатого скота, 14, 8 % овец и 14, 7% лошадей³⁵.

Максим Кирович часто бывал в Караганде (центром Карагандинской области в то время был г. Петропавловск) – центре угольного бассейна, преобразованном в 1932 г. в город.

Аммосов после назначения первым делом из Петропавловска выехал познакомиться с Карагандой, встретился с управляющим трестом «Карагандауголь» Костенко. Как вспоминает Войханский: «Всегда чисто выбритый, он сразу производил впечатление молодого, веселого, беззаботного человека. Впоследствии я не раз был свидетелем, когда человек начинал с ним разговор в легком и игривом тоне, а кончал его с капельками пота на лбу. Собеседнику приходилось напрягать все свои интеллектуальные способности, чтобы оказаться «на уровне». Помню, директору «Каруголь» Костенко пришлось немало попотеть, чтобы удовлетворительно ответить на вопросы Аммосова. Он никак не хотел поверить, что Максим Кирович впервые в жизни попал на шахту, и спрашивал меня, не знаю ли я, на каких шахтах Аммосов работал»³⁶.

Вскоре они подружились. 27 июля 1934 г. Костенко Иван Акимович и секретарь горкома Бохимер Илья Израилевич погибли в авиационной катастрофе. Аммосов написал в областной газете прощальную статью «Памяти погибших», где дал высокую оценку деятельности Костенко, его умению организовать труд горняков Караганды³⁷.

Аммосов ездил в Караганду часто. 7-8 апреля 1935 г. Аммосов был в Караганде. «Вечером он посетил механический завод, а затем в горкоме партии провел совещание с парторганами шахт. В развернувшейся оживленной беседе парторги рассказали об организационно-массовой работе, а также о борьбе за культурно-бытовые условия жизни рабочих Казахстана.

8 апреля Аммосов посетил кирпичные заводы, обратил внимание на чрезвычайно плохое использование механизмов, на низкую производительность труда, затем побывал в Новом городе. Вечером на собрании партактива Аммосов выступил с докладом об итогах пленумов крайкома и обкома партии» («Карагандинская коммуна», 1935, 11 апреля).

В конце мая Аммосов опять приехал в Караганду, где он ближе познакомился со строительством промышленных и жилищно-культурных объектов. В 1935 г. в Караганде вступили в строй первые крупные механизированные шахты, появились двухэтажные дома с водопроводом, новые школы, боль-

ницы, шахтерские клубы, мощные улицы, скверы и парки. Аммосов в статье «На подъеме», посвященном 15-летию основания Казахской республики, писал: «...Караганда подвела крепкий фундамент для своего ближайшего развития. Строится новый социалистический город, имеется водопровод... С окончанием строительства цементного завода в основном завершается создание строительной базы (уже разрешена проблема кирпича, извести, прочих стройматериалов, имеются свои мебельные мастерские), основана и уже освоена своя производственная база..., заканчивается строительство мощной обогатительной фабрики, поднимающей на должную высоту вопросы качества, в основном, прекрасных коксующих углей Караганды... Развернуто большое строительство культурных учреждений (выстроены новые прекрасные школы, больницы, заложены сады и парки, построены дома отдыха и т.п.)». В декабре 1935 г. в Караганде обком партии созвал первый слет стахановцев промышленности и транспорта. На слет съехались 200 делегатов с промышленных предприятий Караганды, Петропавловска, Степняка, Акмолинска, Кокчетова. Зал кинотеатра «Казахстан» вместимостью более 900 человек до отказа заполнили гости, руководители области, горняки, строители. Аммосов в своем выступлении отметил: «как видите, на слете присутствует цвет рабочего класса нашей области. Это основной кадровый состав, на котором держится наше производство»³⁸.

М.К.Аммосов был лично знаком со многими передовиками производства, с замечательными людьми труда, молодежью. О них, подводя итоги слета, секретарь говорил: «Над фигурами людей – участников этого слета – стоило бы потрудиться своей кистью художнику, чтобы запечатлеть и показать всем образы этих замечательных людей нашей эпохи... Вот замечательный чудо-богатырь, 64-летний кузнец судоремонтного завода товарищ Сакаулов, которому надо двух молотобойцев плюс к двум, чтобы поспеть за его сказочной работой... Вот славная шеренга наших лучших рабочих кадров, вынесшая на своих плечах всю тяжесть создания и поднятия нашей промышленности и транспорта – товарищи Кузембаев, Ракишев, Кузьмин, Рузаев, Барон, Исимов, Аринов...

Неизгладимо радостное впечатление на нас производит растущая шеренга нашей славной комсомольской молодежи, такие замечательные люди как Боженик, Трофимов, Яковлева, Топаев, Нурмагамбетов, Мукаханов, Ушаков, Темирбеков, Карташев...» («Карагандинская коммуна», 1936, 1 февраля).

Позже Аbugали Аринов стал начальником участка на шахте № 3, бригадир забойщиков Магауйе Ракишев в 1935 г. был удостоен звания «Мастер угля», избран членом ЦИК СССР. Егор Боженик и Тусуп Кузембаев стали начальниками шахт. Одним из первых тот же Кузембаев и Башир Нурмагамбетов были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда³⁹.

К концу 1935 г. суточная добыча угля в бассейне Караганды достигла рекордной для того времени цифры в 10 тыс. тонн. За один только 1937 г. Караганда дала почти 4 млн. тонн угля – в 14 раз больше, чем в 1931 г. Это была внушительная победа строящейся третьей угольной базы страны.

В конце 1937 г. один из создателей большого карагандинского угля, эмбовской нефти, промышленного освоения рыбного богатства Казахстана Максим Кирович Аммосов, как и его друг и сотоварищ Левон Исаевич Мирзоян, проходил в сталинских застенках девятый круг «дантова ада».

С.М. Киров и М.К. Аммосов

М.К. Аммосов в Караганду приехал накануне весеннего сева 1934 г. Огромная область, дающая республике треть зерновых, требовала напряжения всех сил и энергии. Но для Максима Кировича работа была привычной. Ему самому нужно было побывать в самых главных зерновых районах. Хотя тогда создавались МТС, но тракторов было мало. «Поездки были очень трудными, большей частью на санях на большие расстояния, и только такой человек, как Максим, мог выдерживать их длительное время, не теряя трудоспособности»⁴⁰.

Состоялась серия совещаний, где Аммосов настаивал и требовал от руководителей не нарушать материальную заинтересованность членов тозов и артелей, не подменять организационно-массовую и политическую работу администрированием и командованием, в каждом хозяйстве учесть природно-климатические условия, уровень развития экономики, национальный быт и специфику хозяйства. В области имелось 1460 тозов и сельхозартелей, 53 МТС и машинно-сенокосных станций, 5 зерновых совхозов. 39 совхозов занимались разведением крупного рогатого скота и овец⁴¹.

Сев прошел организованно и в срок. Погодно-климатические условия весной и летом оказались весьма благоприятными. Предвиделся хороший урожай. Аммосов и другие руководители области проводили в тозах и артелях, в районах и городах собрания, мобилизовали все трудоспособное население на уборку урожая. Старики, домохозяйки и дети тоже должны

КИРОВ, Сергей Миронович (1888-1934), старый большевик, журналист. С 1904 года член партии, член Томского комитета и заведующий нелегальной типографией. В 1906 г. арестован и осужден к 5 годам крепости. По отбытии заключения работал в Иркутске, затем во Владикавказе. В 1918-1920 гг. работал в армии. С XI съезда – член ВКП(б). С 1923 г. – секретарь ЦК КП Азербайджана, с 1926 г. – секретарь Ленинградского губкома и Северо-западного бюро ЦК, с 1928 г. – секретарь Ленинградского областкома. Член ЦИК СССР. Убит в 1934 г.

были помочь, кто, чем мог. Как ударная задача, ставились качественный ремонт комбайнов, лобогреек, подготовка тягловой силы. Устанавливалась посменная круглосуточная работа.

20 июня обком созвал пленум, где обсуждалась готовность к уборке. Аммосов выступил с докладом. Состоялся нелицеприятный и принципиальный разговор вокруг нерадивых руководителей, однако, секретарь не терял уважительного, товарищеского тона. «Сделать руководителя более конкретным, более оперативным, – говорил Аммосов, – настроенным на постоянную проверку исполнения, чтобы с каждым днем усиливать связь с колхозами, трудящимися массами. Вот что требуется»⁴².

К моменту уборки урожая погода была неблагоприятной, иногда сутками лил дождь. Хлеборобы использовали каждый погожий час. Многие хозяйства северных районов области собирали по 100 пудов (16 ц.) пшеницы, а в некоторых местах 150–180 пудов (24–27 ц.) с гектара. Накануне приезда С.М. Кирова (20 сентября) в области было собрано 87 процентов зерновых⁴³.

Сергей Миронович Киров в Карагандинскую область приехал 21 сентября и пробыл до 26 сентября. Он вместе с Мирзояном и Аммосовым объездил многие зерновые районы области.

Секретарь ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома партии Киров действительно был наиболее авторитетным и мобильным членом Политбюро. Об авторитете Кирова в партии делегат XVII съезда, председатель СНК Татарской АССР П.В. Аксенов – узник ГУЛАГа, на вопрос корреспондента сказал: «Сталин никогда не был ни коммунистом, ни социал-демократом, – Павел Васильевич вскакивает с места, – и я всегда его осуждал. И на XVII съезде голосовал против Сталина. За Кирова.

XVII съезд... После голосования объявили перерыв. Сталин, злой, ушел. Делегаты были возбуждены. Кирова стали качать. Аксенов слышал его раздраженное: «Не надо всего этого. Пусть будет кто-нибудь другой!»⁴⁴.

Многие писали, что более ста делегатов вычеркнули в списке тайного голосования фамилию Сталина. Председатель счетной комиссии Каганович по указанию Сталина сфальсифицировал итоги голосования. Я, как исследователь, допускаю достоверность и вычеркивания фамилии Сталина, и фальсификации со стороны членов счетной комиссии.

Сталин физически уничтожил почти всех делегатов, избранных членами ЦК ВКП(б) на съезде, кроме 26 своих сателлитов, а из кандидатов в члены ЦК не репрессировал только пятерых. Такова была страшная месть Сталина. С тех пор просторечное злобное слово «двурушник» по воле вождя приобрело политический статус. В то время, когда все выступающие как по команде прославляли Сталина, устраивали при его появлении овации, вдруг сотни из них голосуют против него. Как это назвать? Не иначе как двурушничество.

Все его боялись. Боялись его ума, невиданной изобретательности, дьявольской софистики, умения представлять черное белым, белое черным, используя на ходу придуманное им «диалектическое мышление». Боялись его беспощадности, жестокости, коварства, ненависти к людям, в особенно-

сти, к так называемым своим «друзьям» и «братьям», нацменам, боялись его властолюбия, вселенских амбиций, нетерпимости к чужому мнению. Только он один мог изрекать истину, а другие должны были лишь повторять за ним.

Боялись его и Киров, и Орджоникидзе, и Крупская, и прославленные герои гражданской войны, и бескомпромиссные борцы против царизма. И прочитав с этой позиции речь Кирова на роковом съезде, я неожиданно открыл для себя весьма удивительное и странное. Не кто-нибудь другой, а Киров предложил без всякого специального постановления «принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина». Подобный подход никакой партийной или государственной практикой ни где в мире не принят. Это подхалимство или еще что-нибудь? По этому вопросу свое суждение выскажу ниже.

Что Киров говорит о положении Ленинграда после присвоения городу имени Ленина? «За эти десять лет ленинградские рабочие и работницы своей самоотверженной борьбой за генеральную линию партии показывали, что они достойны имени города Ленина, в котором они живут и работают. Я воспользуюсь случаем и от лица ленинградских рабочих должен вам засвидетельствовать, что всегда были не в последних рядах той великой борьбы за социалистическую стройку, которую мы с вами вели». Вспомним неоднократный выход на улицу рабочих и их передового отряда – коммунистов – на защиту «вечных врагов» партии Троцкого, Зиновьева, Каменева. Не забудем и то, что «ленинградская оппозиция» против ЦК и Сталина представлялась самой опасной. И потому вместо Зиновьева с Кавказа перебросили Кирова «разделаться» с «зиновьевцами-каменевцами». Но Киров ничего не делал, почти все «оппозиционеры» оставались на своих местах. Теперь Киров ленинградских рабочих представлял передовыми борцами за социализм. Сталин страстно ненавидел Ленинград.

Далее Киров: «Они и впредь будут одной из самых верных, самых незыблемых и самых надежных колонн нашей большевистской партии и ее Центрального комитета»⁴⁵.

Сразу же после гибели Кирова Сталин обрушился с кровавыми репрессиями на ленинградскую партийную организацию. С декабря 1934 года по 1936 год были расстреляны десятки тысяч коммунистов, рядовых рабочих и представителей интеллигенции, а в 1937–1938 гг. буквально вырезаны все члены ленинградской партийной организации, чиновники государственных учреждений, значительная часть интеллигенции, политически активные слои рабочих. Сталин полностью разделался с «надежной колонной большевистской партии». Создается впечатление, что расправе мешал «любимец» Сталина Киров. Будто Киров, зная о страшной участи друзей и товарищей по работе, попытался апеллировать съезду с заверением о большевистской верности и надежности ленинградцев.

Киров как будто обрушивается на Бухарина, Рыкова, Пятакова, которые выступали с самобичеванием и признанием своих несуществующих политических ошибок. Киров назвал их «обозниками» – людьми, ползущими в обозе победной армии строителей социализма. «Вот возьмите Бухарина,

например. По-моему, пел как будто по нотам, а голоса нет. (Смех, аплодисменты). Я уже не говорю о товарище Рыкове, о товарище Томском...

Им очень трудно на партийной позиции. (Речь идет о безусловном признании любого партийного решения, даже смертного приговора по отношению к самому себе. – Е.А.) И мне сдается, я не хочу быть пророком, но еще некоторое время пройдет, пока вся эта обозная рать вольется в нашу победную коммунистическую армию (аплодисменты)⁴⁵. (Подчеркнуто мной. –Е.А.)

Это уж слишком! Так открыто, под словесной шелухой, защищать ярых противников Сталина! Ведь они, и никто другой, недавно настаивали дать отставку генсеку Сталину. Сталин мыслил стратегически, настанет очередь и «бухаринцев». Ему сейчас необходимо было добиться признания себя съездом «вождем народов», чтобы его слово стало «законом партии».

Сталин отказался от заключительного слова ввиду того, что на съезде была выявлена «идейно-политическая и организационная сплоченность рядов партии».

Чего добивался Киров, доведя в своей речи до логического завершения обожествление Сталина? Спасти делегатов, добиться возмущения рядовых членов партии, восстания против Сталина или рассчитывал на наиболее сильный, организованный заговор? О себе он уже тогда говорил как о человеке обреченном. «Успехи действительно у нас громадны. Черт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить (смех). На самом деле, посмотрите, что делается, это же факт! (Шумные аплодисменты)»⁴⁶.

Мне представляется, что в выступлении Сергея Мироновича было множество двусмысленностей, взаимоисключающих фактов, положений и выводов. Это предмет особого исследования.

Но вернемся к Аммосову, Казахстану. Аммосов встретил Кирова и сопровождавшего его Мирзояна в районе Каркалинска. Вместе с Аммосовым были его помощник Н.М. Войханский и личный шофер Николай Тихонович Молчанов. По воспоминаниям Войханского, Аммосов объехал с Кировым почти всю область и просил помочь в обеспечении техникой, в особенности тракторами⁴⁷.

21 сентября Киров и Аммосов провели весь день в угольной Караганде. Киров поддержал новые преобразования в городе, предсказывал прекрасное будущее центра угольной промышленности Казахстана. Киров говорил: «...Караганда по благоустройству наихудший. А наши рабочие города должны быть и будут самыми благоустроенными и красивыми в мире».

Затем они направились в Акмолинский район, отстававший по показателям уборки урожая. В последующие дни объездили Красноармейский, Кокчетавский, Семипалатинский, Бейнеткорский, Полудинский, Булаевский районы и 26 сентября приехали в Петропавловск. Ночевали прямо в машинах в степях Казахстана. Киров повсюду видел «буйство хлебов» прямо на полевых станах артелей, тозов, совхозов, МТС. В райкомах партии проводили короткие деловые собрания. На расширенном бюро Акмолинского района Киров говорил: «Урожай у вас хороший – все это признают и знают.

Но мало признавать, надо скорее скосить весь хлеб, заскирдовать, не допускать потерь. Больше помогайте низовым работникам, учите их, как надо управлять колхозом. Меньше верьте в силу бумажного руководства, крепче держите связь с массами».

Раскритиковал Киров руководителей политотделов Макинской, Урумхайской и Джамантузской МТС. «Выпал дождь, собрались политотделы, сидят и думают: долго ли будет этот дождь? – возмущался он. – Вместо того, чтобы пробудить колхозную инициативу и найти практический выход из положения, люди философствуют о дожде. Я уверен, что колхозники дадут сотни советов, как надо убирать хлеб при любой погоде. Но эти начальники политотделов разучились говорить с колхозниками, превратились в чиновников...»⁴⁸.

Сергей Миронович привел тут же совет старца, члена артели, о том, что убранный хлеб надо «прикрыть мякиной толщиной около вершка, тогда дождь не пробьет».

Киров похвалил коллективные хозяйства, обслуживаемые Токаревской МТС, рассчитавшиеся с хлебосдачей государству первыми в области. «Выходит так, что при умелой организации хлебоуборочных работ и дождь не помеха. В Семипалатинске меня уверяли, что убрать хлеб мешает дождь. А вы – молодцы! Так и нужно работать».

Понравился Сергею Мироновичу и секретарь обкома – своим организаторским талантом, хваткой, всесторонней осведомленностью о делах в области, живостью ума и душевной открытостью, скромным характером. «...Организованность в Карагандинской области была выше, чем в Алма-Атинской и Восточно-Казахстанской, – свидетельствует Н.А. Верховский. – Покрепче было и областное управление. Секретарем обкома партии работал тогда Максим Аммосов – энергичный и инициативный руководитель, в прошлом один из первых организаторов Советской власти в Якутии, председателем облисполкома – Сулеймен Ескараев, тоже опытный организатор.

...В этой области был главный хлеб, напряжение огромное, людей «безруких», руководителей-верхоглядов и пустых гастролеров и здесь хватало. Было кого тормозить Сергею Мироновичу»⁴⁹.

Вечером 26 сентября состоялось расширенное заседание бюро Карагандинского обкома партии и облисполкома. Вспоминает заведующий отделом обкома партии И.Л. Иволгин: «Кабинет Аммосова был набит до отказа. Заседание вел Максим Кирович, а Сергей Миронович сидел сбоку и внимательно слушал докладывавших начальников политотделов и директоров МТС. Все с нетерпением ждали выступления С.М. Кирова. Наконец, он попросил слова. Речь была проста, но содержательна. Помню, как он пробирал одного начальника политотдела за то, что тот, испугавшись небольшого дождя, приказал немедленно возить зерно с тока в сарай. Это привело к тому, что работа на току была выбита с колеи и дождь поливал в разваленную кучу зерна.

– Если бы начальник политотдела, – говорил С.М. Киров, – обратился за советом к любому старику из колхозников, то наверняка получил бы совет

прикрыть этот ворох мякиной около вершка, и никакой бы паники не было. К сожалению, наши товарищи игнорируют опыт стариков-колхозников и поэтому иногда делают глупости.

Последним выступил Аммосов. Он убедительно показал на примерах, что трудности молодого колхозного производства объясняются острой нехваткой тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Он просил Кирова помочь области. Максим Кирович умел доказывать правоту своих выводов и предложений. Киров обещал свою поддержку»⁵⁰.

Заведующая отделом Петропавловского горкома партии, участница этого расширенного пленума партии Р.И. Цугель-Аммосова так вспоминала о выступлении Кирова: «На активе Киров подробно проанализировал партийную работу в области, отметил организованность, большой урожай, выращенный на полях республики, расценил как победу колхозного строя.

Сергей Миронович говорил: «Надо, чтобы все, что получает коммунист от учебы, от самообразования, шло на дело партии. Мы должны потребовать от каждого коммуниста, чтобы он не застывал на месте, а двигался вперед, идейно, организационно рос, повышал уровень своей практической работы. Мы должны потребовать от каждого коммуниста настоящей критики и самокритики, невзирая на лица»⁵¹. Выступление на бюро С.М. Кирова было опубликовано в областной газете «Карагандинская коммуна» 29 сентября. Критикуя руководителей районного звена, МТС, совхозов, Киров говорил, что необходимо работать творчески, самостоятельно, исходить из конкретного положения и складывающейся ситуации, а «вы ждете указания т. Аммосова».

Заседание длилось допоздна. Мирзоян и Аммосов в полночь проводили Сергея Мироновича на вокзал. Прощаясь, Киров сказал: «Теперь воочию убедился, что Казахстан – это богатейшая республика с гигантскими возможностями, что это – одна из крупнейших промышленных и сельскохозяйственных баз Союза. На этих беспредельных степях советские люди совершат чудо!» И горячо пожимая руку Аммосову, добавил весело: «На будущий год, так и знайте, обязательно к вам приеду поохотиться»⁵².

Шофера Аммосова – Николая Тихоновича Молчанова – поражало внешнее сходство Кирова и Аммосова. Он приезжал на юбилейные мероприятия в 1977 г. в Якутию, выступал в Намцах на торжественном вечере, посвященном 80-летию со дня рождения М.К. Аммосова. О выступлении Молчанова вспоминает бывший первый секретарь райкома комсомола Намского района, ныне директор Государственного театра оперы и балета Республики Саха Местников Гавриил Гаврилович: «В частности, запомнилось выступление Молчанова о неимоверных усилиях Аммосова по развитию промышленности в Западном Казахстане, о приезде в эту область секретаря ЦК ВКП(б) С.М. Кирова и о совместном отдыхе с Максимом Кировичем. Его поражало сходство двух разных по национальности людей – Кирова и Аммосова, их братское отношение друг к другу. По словам Молчанова, Аммосов всегда с теплотой отзывался о Кирове, предсказывал ему большое будущее. Молчанов основанием этому видел их разговоры в уединении, без свидете-

лей»⁵³. Сходство Кирова и Аммосова Н.М. Войханский увидел в следующем: «Когда он (Аммосов – Е.А.) говорил с трибуны, у него загорались глаза, розовели щеки, и он казался молодым.

Мне всегда казалось, что в его выступлениях есть что-то общее с речами Сергея Мироновича Кирова, которого мне довелось однажды слушать»⁵⁴.

Область в ноябре рапортовала о досрочном выполнении плана хлебозаготовок. Государству было сдано 20 млн пудов зерна – для того времени громадное достижение. С.М. Киров на имя секретаря обкома Аммосова, председателя Ескараева направил приветственную телеграмму: «Поздравляю с выполнением годового плана хлебосдачи. Не сомневаюсь, что делаете все для выполнения государственных поставок отстающими МТС, колхозами, единоличниками, а также сделаете все к уборке хлебов с минимальными потерями. Ленинград. Киров». Телеграмма была напечатана 11 ноября 1934 г. на первой странице газеты «Карагандинская коммуна».

2 декабря 1934 года карагандинские коммунисты, трудящиеся всего Казахстана, всей страны по телеграфу получили страшную весть о гибели С.М. Кирова. Официальное извещение ЦК ВКП(б) гласило, что «1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель партии, пламенный и бесстрашный революционер».

Необходимо здесь обратить особое внимание на выражение «враг рабочего класса». Следствие еще не начиналось, однако политическая квалификация ЦК ВКП(б) уже была дана в смысле того, что покушение совершено «врагом рабочего класса», т.е. классовыми врагами. Оно могло быть совершено сумасшедшим, из-за чьей-либо личной обиды или чувства мести, зависти, маньяком, наркоманом, просто бандитом. Это должно было быть понятно любому человеку. Однако гибели С.М. Кирова по воле Сталина сразу придали классовое содержание.

Скорбная телеграмма была опубликована на первой полосе газеты «Карагандинская коммуна». Здесь же рядом были опубликованы телеграммы в ЦК ВКП(б) и Ленинградский обком и горком партии за подписью Аммосова. Основная идейная нагрузка обеих телеграмм принципиально отличается от телеграммы ЦК.

В адрес ЦК была отправлена телеграмма следующего содержания: «Карагандинская областная парторганизация вместе со всей страной переживает глубокую скорбь по поводу утраты лучшего ученика и верного соратника Сталина, старейшего большевика товарища Кирова...»

На смерть товарища Кирова карагандинские большевики еще теснее сплотят свои ряды вокруг ленинского ЦК партии и вождя партии Сталина и обязуются выковать и воспитать сотни и тысячи крепких и стойких членов партии».

В Ленинградский обком и горком партии Аммосов телеграфировал: «Карагандинская областная организация переживает чувство глубочайшей скорби по поводу смерти виднейшего рулевого нашей партии, руководителя славной Ленинградской партийной организации товарища Кирова.

Предательская рука вырвала из наших рядов пламенного трибуна, страшного борца нашей партии, верного соратника Ленина-Сталина». По моему разумению, «предательской рукой» может быть рука и бандита, и сумасшедшего, и политического противника, т.е. данная формулировка не носит классового нюанса.

Самое страшное случилось в тот же день, 1 декабря 1934 г., когда по телеграфу передали постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР за подписью председателя Калинина и секретаря Енукидзе «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Этот документ стал нормой юридического обоснования сталинского произвола и уничтожения советских, партийных, научных, военных кадров, творческой интеллигенции страны. Документ был продиктован Сталиным и передан по телеграфу во все республики, края и области. «Карагандинская коммуна» опубликовала его 6 декабря.

Согласно этому «закону» срок следствия сократился до 10 дней, окончательное заключение обвиняемому положено было вручать за одни сутки до суда, без участия адвоката и прокурора. Обжалование приговора и подача ходатайств о помиловании не разрешались, приговор к расстрелу исполнялся немедленно. Официально был принят принцип признания вины как доказательство виновности обвиняемого.

В исполнение этого закона были расстреляны и все противники Сталина и его горячие сторонники: Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин, Косиор, Икрамов, Мирзоян, Аммосов, Тухачевский, Егоров, Блюхер, десятки и сотни тысяч жертв сталинского кровавого террора, и сами палачи Ягода, Ежов и многие другие.

Этот закон так тщательно подготовлен и чеканно сформулирован, что создается впечатление, будто кто-то давно ждал гибели Кирова или другого выдающегося деятеля того времени. Кому была выгодна гибель Кирова? Сталину и его обреченным, бессловесным соратникам Ворошилову – «английскому шпиону», Молотову – «американскому шпиону», Микояну и Кагановичу – «врагам рабочего класса». Я привел эпитеты, данные этим деятелям после Великой Отечественной войны самим Сталиным, собиравшимся уничтожить их в 1953 году.

Рядом с текстом «закона» был опубликован довольно странный отклик М. Горького на смерть Кирова, где, на мой взгляд, имеются строки, прямо подстрекающие сталинских палачей страны к кровопролитию: «Не могу не сказать: успех врага говорит не только о его мерзости, но и о недостаточности нашей бдительности».

Р.И. Цугель о состоянии М.К. Аммосова в те дни писала: «Через два месяца, 2 декабря 1934 года, пришло сообщение об убийстве Кирова. Это известие было принято с большой печалью. Максим очень переживал»⁵⁵. Н.М. Войханский вспоминал: «Известие о злодейском убийстве Сергея Мироновича на Аммосова повлияло особенно сильно. Я впервые видел его таким расстроенным. Он глубоко горевал»⁵⁶. И.Л. Иволгин пишет: «Через два месяца после отъезда С.М. Кирова из Казахстана пришло страшное известие

о его злодейском убийстве. Максима Кировича было трудно узнать: он был очень расстроен и ходил как больной»⁵⁷. Н.Т. Молчанов: «Трагедией для Аммосова было убийство Кирова 1 декабря 1934 года». Ему запомнилось сказанное Максимом Кировичем вслух: «Началось!». Молчанову, признававшегося, что в те годы ему не хватало образованности для понимания политики партии, все стало ясно в последующие годы, когда он сам был, подвергнут репрессиям. Он привлекался органами НКВД Западного Казахстана в 1937 году как «пособник врага народа Аммосова»⁵⁸.

За два с половиной месяца после убийства Кирова в Ленинграде и области органами НКВД были арестованы 843 чел., из города выселены 325 чел. из зиновьевской оппозиции, еще 663 чел. репрессировали по разным мотивам. В течение 1935 г. органы арестовали 26515 чел., а в 1936–1938 гг. – 64248 чел., в том числе почти всех членов ЦК ВКП(б), секретарей райкомов, работников обкома, включая секретарей М.С. Чудова и А.Н.Угарова⁵⁹.

Кировские «самые верные, самые незабываемые, самые надежные колонны» были вырезаны. Я не исключаю того, что Киров, близко зная Сталина, подозревал о самых затаенных черных мыслях новоиспеченного вождя. Этими подозрениями он мог поделиться с Аммосовым в глухих степях Казахстана.

С той поры Максим Кирович все время ощущал предчувствие надвигающейся беды. Об этом своим дочерям рассказывала позже Раиса Израилевна Цугель-Аммосова. Но в то же время Аммосов своих опасений никому не высказывал, заглушая их кипучей деятельностью.

29 июля 1936 года Карагандинская область была разделена на две области – в Карагандинскую с центром в городе Караганде и в Северо-Казахстанскую с центром в городе Петропавловске. М.К. Аммосов был избран секретарем Северо-Казахстанского обкома партии. Территория области охватывала Северо-Казахстанскую, Кокчетавскую области, значительную часть Целиноградской области 60-80-х гг. советского периода. Основным направлением хозяйства новой области было животноводческо-земледельческое производство.

Хозяйство, особенности новой области, люди были хорошо знакомы Аммосову, но, тем не менее, пришлось много потрудиться по разделению материально-технической базы, кадров, по созданию управленческого, партийного и государственного аппарата области. В этом отношении у Аммосова опыта было не занимать – ведь он, по существу, создавал уже третью административно-государственную структуру.

Материально-техническая база колхозов к этому времени значительно улучшилась, в МТС насчитывалось 1500 одних только комбайнов. Аммосов поставил задачу обмолотить на один комбайн 50 гектаров хлебов в сутки. Комбайнер Семен Баженов, отвечая на поздравление секретаря, писал: «...55 гектаров, убранные мною за сутки 14 августа, не являются для меня пределом. Я приложу все силы и знания к тому, чтобы добиться еще большей дневной выработки. На 19 августа я своим комбайном убрал 340 гектаров хлебов. Заверяю Вас, Максим Кирович, что уберу в текущем году не ме-

нее 700 гектаров». Свое слово Баженов сдержал. В ту уборочную кампанию 8 комбайнеров убрали по 700 и более гектаров, а по 500–600 гектаров – 90 комбайнеров. Не отставали и трактористы. Под урожай 1937 г. более трети трактористов подняли паров и зяби по 700 гектаров на трактор⁶⁰.

Уборка урожая 1936 г. успешно была завершена, план запланированной вспашки паров и зяби выполнен. Максим Кирович работал не давая себе отдыха и передышки как и в прошлые годы.

В связи с преобразованием Казахской АССР в союзную республику Аммосов был введен в комиссию по выработке новой конституции, участвовал в работе первой сессии Верховного Совета Казахской ССР.

Вскоре он выехал в Киргизию на новую высокую партийную должность, где участвовал в создании новой союзной республики.

Происки НКВД

Сталинское «правосудие» установило своеобразное деление своих жертв не только по принадлежности к какому-либо классу или партии, но и по национальному признаку. Выдающиеся представители еврейского народа всегда боролись за переустройство несправедливого общественно-политического строя. Так было при Октябрьском перевороте, когда главными действующими лицами наряду с Лениным были евреи Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Каменев и другие. Сталин преследовал евреев, физически уничтожал их выдающихся деятелей. Со второй половины 20-х годов главная обвинительная статья по отношению к лицам еврейской национальности состояла в доказательстве их «троцкизма». Тюркским народам Средней Азии приписывали пантюркизм, украинцам, белорусам, татарам, бурятам, якутам, хакасам, алтайцам и даже юкагирам, насчитывавшим 400 человек – буржуазный национализм. Остальные статьи сотрудники НКВД прибавляли по своему усмотрению: шпионаж, терроризм, бухаринец и т.п. Быть националом оказалось первейшим несчастьем.

Евгения Семеновна Гинзбург – высокообразованный преподаватель Казанского университета, писательница, сотрудник республиканской газеты Татарстана прошла через все круги сталинского ада и чудом осталась жива и была реабилитирована в 1955 году. Впоследствии, описывая свое нахождение между жерновами террора, опубликовала очерк «Крутой маршрут». В казанской тюрьме она встретилась с преподавателями биологии Юлией Кареповой и Риммой Фаридовой. Римма Фаридова сообщила: «Я – татарка, и им удобнее пустить меня по группе буржуазных националистов. В начале я действительно проходила у них как троцкистка, но потом Рудь (следователь – Е.А.) завернул им дело, сказал, что по троцкистским элементам у них план перевыполнен, а по националистам они отстают, хоть взяли многих татарских писателей»⁶¹.

Да, у НКВД был план по разоблачению врагов социалистического строя, было и социалистическое соревнование по их выявлению. Как же иначе могло быть при «передовом» плановом хозяйстве?! А в Казахстане первым секретарем крупнейшего обкома оказался якут М.К. Аммосов – «потенци-

альный буржуазный националист», притом с женой-еврейкой Р.И. Цугель – «потенциальной троцкисткой».

18 августа 1936 г. в областной газете появилась статья «Семейственность и гнилой либерализм в Петропавловском горкоме ВКП(б)», а днем раньше краевая газета «Казахстанская правда» опубликовала статью «В обстановке нелюбви к самокритике». В этих статьях подвергалась критике заведующая культурно-пропагандистским отделом горкома партии Раиса Израилевна Цугель, проявившая «недопустимый для большевика либерализм и притупление бдительности». Она не приняла никаких мер и оставила на пропагандистской работе «врага народа» Панова, «не добилась мобилизации внимания армии пропагандистов. Не понятно особое доверие Цугель к зав. горно Курсаковой, жене отъявленного врага партии, троцкиста Ефимова»⁶².

Статьи были рассмотрены на заседании бюро Петропавловского горкома, а затем областного комитета ВКП(б). Обе статьи были признаны необоснованными, зав. горкульпропотделом горкома партии Р.И. Цугель-Аммосова признана невиновной.

В уголовном деле М.К. Аммосова, заведенном в Киргизской ССР, среди всего подшито два документа, первый под названием «Сов. секретно. Секретарю Карагандинского обкома ВКП(б) тов. Аммосову. Спецсправка о троцкистско-зиновьевских КАЭР проявлениях по области», второй – письмо народного комиссара НКВД Казахской ССР народному комиссару внутренних дел Киргизской ССР. Первый документ подписан начальником КОУ НКВД майором госбезопасности Гильманом, начальником СНО лейтенантом госбезопасности Медником и датирован 12 июня 1936 г., второй документ подписан народным комиссаром внутренних дел Казахской ССР комиссаром госбезопасности 1-го ранга Реденсом, датирован 21 февраля 1938 года.

Начнем со второго документа. В нем говорится о продолжительной работе Аммосова в Казахстане, где «вскрыты и ликвидированы крупные к-р (контрреволюционные – Е.А.) правотроцкистские организации, действовавшие в контакте с националистической организацией (подчеркнуто мной – Е.А.). Арестовано большое количество участников этих контрреволюционных организаций. Все сознавшиеся руководящие участники контрреволюционных организаций указывают на Аммосова как на главного организатора.

Если для Вас Аммосов не представляет большого значения для развертывания Вашего следствия, то я просил бы Вас передать Аммосова нам для выявления всех его организационных связей по Казахстану, о которых он нам должен дать показания»⁶³.

Сталинские инквизиторы на ходу объединяли «троцкистов» с «националистами», «бухаринцами», «шпионами», «террористами». У них руки чесались, чтобы заполучить живым избитого, оплеванного, измученного Аммосова, чтобы и дальше продолжить свое грязное дело.

В качестве доказательства они вместе с этим письмом направили вышеуказанный документ 1936 года. В нем имеются показания Федотова, Поте-

хина, Иванова Б.С., Кац, Иванова С.В., Левинсона, Бережного, свидетельские показания Новак Ольги, Черпакина, Белова, уличающие Блоха, Кроля, Балмашника в контрреволюционной троцкистской пропаганде. Также приводятся фамилии ленинградцев Слетова Николая Ильича, Студенкина Сергея Елизаровича, Левицкого Виктора Петровича, работавших в МТС, автобазе, овцеводтресте, якобы ведших троцкистско-зиновьевскую антисоветскую пропаганду⁶⁴.

Совершенно очевидно, что составители справки Карагандинского управления НКВД от 12 июня 1936 года на имя первого секретаря Аммосова наткнулись на серьезное сопротивление с его стороны. Вероятно, уголовное дело, заведенное на обвиняемых, тогда провалилось. Теперь же, после февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) не только прежние обвиняемые, названные в документе, но и большое количество «участников к-р организаций» были арестованы. Под пытками, издевательствами, под диктовку следователей НКВД они указали на Аммосова как на «главного организатора». Теперь энкавэдэшники хотели свести свои старые счеты. Со дня отъезда Максима Кировича из Петропавловска до 7 ноября 1937 года – даты отстранения его от работы – оставалось 17 месяцев. В течение всего этого времени, неся на своих плечах громадную нагрузку, ежедневно чувствуя за собой слежку, косой взгляд, открытые насмешки наркомов НКВД и сильных мира сего из ЦК ВКП(б), сознавая, что свинцовыми тучами затягивается над ним небосклон, Аммосов забывался в постоянном изнурительном труде, вдохновлялся любовью к людям, друзьям, родным и близким.

Источники и литература

¹ История СССР, № 1. – 1990. С. 13–14.

² Там же.

³ Правда. 1990. – 4 июля.

⁴ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 39.

⁵ Там же. – С. 183.

⁶ Там же. – С. 168.

⁷ Там же. – С. 170.

⁸ Там же. – С. 195.

⁹ Прикаспийская правда. – 1932. – 6 июня.

¹⁰ Там же. – 7 июня.

¹¹ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 26 января–10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. 1934. М.: – С. 89. В дальн. XVII съезд...

¹² Там же. – С. 58.

¹³ Там же. – С. 89.

¹⁴ Там же. – С. 59.

¹⁵ Там же. – С. 89.

¹⁶ Там же. – С. 59.

¹⁷ Там же. – С. 58–59.

¹⁸ Там же. – С. 59.

- ¹⁹ Там же. – С. 59–60.
- ²⁰ Там же. – С. 59.
- ²¹ Хамидуллин А. Г. Легендарный Максим. (Страницы жизни М.К. Аммосова.) Алма-Ата. «Казахстан». – 1988. С. 160.
- ²² Прикаспийская правда. – 1933. 21 октября.
- ²³ Там же. – 1933. 26 ноября.
- ²⁴ Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – Якутск. – 1973. – С. 136.
- ²⁵ Там же. – С. 94–95.
- ²⁶ Подсчет делегатов и установление фамилий из Казахстана, Киргизии и Якутии сделаны автором из опубликованного в алфавитном порядке списка делегатов XVII съезда в приложении к стенограмме. XVII съезд... – С. 683–713.
- ²⁷ Авторханов А.Г. Технология власти // История СССР. № 2–3. – 1992. – С. 113.
- ²⁸ XVII съезд... – С. 90.
- ²⁹ Там же. – С. 60.
- ³⁰ Там же. – С. 174.
- ³¹ Там же. – С. 402.
- ³² Хамидуллин А.Г. Ук. кн. – С. 167–169.
- ³³ Прикаспийская правда. – 1934. – 11 марта.
- ³⁴ Хамидуллин А.Г. Ук. кн. – С. 173–174; Карагандинская коммуна. – 1934. – 17, 20, 24 марта.
- ³⁵ Там же. – С. 187.
- ³⁶ Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – С. 91–92.
- ³⁷ Карагандинская коммуна. – 1934. – 2 августа.
- ³⁸ Хамидуллин А.Г. Ук. кн. – С. 180–181.
- ³⁹ Там же. С. 184–185.
- ⁴⁰ Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – С. 95–96.
- ⁴¹ Хамидуллин А.Г. Ук. кн. – С. 187–189.
- ⁴² Карагандинская коммуна. – 1934. – 16 июля.
- ⁴³ Хамидуллин А.Г. Ук. кн. – С. 191.
- ⁴⁴ Гинзбург Е.С. Крутой маршрут. Хроника времен культа личности // Юность, №9. – 1988. – С. 67. Аксенов П.Н. – муж автора очерка.
- ⁴⁵ XVII съезд... – С. 255–256.
- ⁴⁶ Там же. – С. 252.
- ⁴⁷ Там же. – С. 258.
- ⁴⁸ Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – С. 96.
- ⁴⁹ Цит. по книге Хамидуллина А.Г. – С. 178, 192–193.
- ⁵⁰ Там же. – С. 192.
- ⁵¹ Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – С. 101–102.
- ⁵² Хамидуллин А. Г. Ук. кн. – С. 195.
- ⁵³ Местников Гавриил Гаврилович, будучи первым секретарем Намского райкома ВЛКСМ, организовал в связи с 80-летием со дня рождения М.К. Аммосова (1977 г.) на трех мотоциклах «Урал» мотопробег по маршруту Хаты-

рык – Намцы – Якутск – Сибирь – Западный Казахстан – Киргизия – Москва. Команда состояла: командир Ю.Осетров – председатель районного отдела ДОСААФ, комиссар И. Осипов – секретарь комитета комсомола совхоза имени М.К. Аммосова, члены А. Павлов, А. Новгородов, И. Егоров, Г. Егорова. О мотопробеге и посещении Н.Т. Молчановым Намского улуса опубликован очерк И. Осипова в газете «Ленин суола», № 140, 141, 143 и др. – 1977 г. Воспоминание Г.Г. Местникова хранится у автора данной работы.

⁵⁴ Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – С. 94.

⁵⁵ Там же. – С. 140.

⁵⁶ Там же. – С. 96.

⁵⁷ Там же. – С. 102.

⁵⁸ Воспоминания Г.Г. Местникова.

⁵⁹ Илюшин В. Убийство Кирова: домыслы и факты // Социалистическая законность. № 1. – 1991.

⁶⁰ Хамидуллин А. Ук. кн. – С. 202.

⁶¹ Гинзбург Е.С. Ук. ст. // Юность. – С. 59.

⁶² Карагандинская коммуна. – 1936. – 26 августа

⁶³ Архив ФСБ РС (Я). Д. 3186-р. Т. 2 (д. 3). Л. 119.

⁶⁴ Там же, л. 147–152.

Казахстанский период жизни и деятельности М.К. Аммосова описан на основе книги-очерка Ассадуллы Гибадулловича Хамидуллина «Легендарный Максим» (Алма-Ата, 1988), стенографического отчета XVII съезда ВКП(б) (М.: 1934), трудов И.В. Сталина, данных статей журнала «История СССР», газет «Прикаспийская правда» (Западно-Казахстанская область), «Карагандинская правда» (Карагандинская область), «Ленинское знамя» (Северо-Казахстанская область), воспоминаний современников Аммосова, архивных материалов Федеральной службы безопасности по Республике Саха (Якутия) и других данных, извлеченных из различных книг и изданий периодической печати.

Илин. 1997. № 3-4.